

КОВАЛЕВСКАЯ ОЛЬГА

ДРУГОЙ

МИР МИРЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Александровна Ковалевская

Другой мир Миры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72101110

SelfPub; 2025

Аннотация

Мира потеряла дочь. Леон – жену. Их жизни – как выжженные ландшафты, где больше нет ориентиров. Но за пределами привычного мира начинается другой – зыбкий, будто зона из "Сталкера", где память становится ловушкой, а встреча с прошлым оборачивается испытанием.

Чтобы обрести путь обратно, им придётся пройти через страх, вину и безмолвие. Потому что иногда, чтобы найти выход, нужно сначала перестать искать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Ковалевская

Другой мир Миры

Глава 1

Мира сидела на полу в тонкой серой пижаме с зелёным человечком, пристально вглядываясь в экран старого ноута со Столпами Творения на заставке. Навечно подключенный к розетке провод был единственной нитью, связывающей её с дочерью, точнее с памятью о ней.

Уже два месяца. Два страшных долгих месяца прошли со дня похорон Софи. Каждый вечер Мира садилась на пол напротив ноута и начинала подбирать пароль – каждый раз безуспешно.

«Моя маленькая принцесса, что взбрело в твою очаровательную голову на этот раз? Я перебрала тысячу вариантов... – тонкими пальцами с обгрызанными в кровь ногтями Мира нажимала кнопки на клавиатуре. – И кто надоумил тебя менять пароль каждый месяц? Ну, мы, конечно, знаем, кто... Ах, Софи, Софи... Ты вся в своего отца...»

Мира поднялась с пола, размяла затёкшие ноги и подошла к окну. Она взяла одну из недокуренных сигарет, которые стройным рядом лежали на подоконнике, чиркнув спичкой, прикурила и глубоко затянулась.

Всё вокруг было серым: и небо, и деревья, и улица, на которую Мира смотрела из комнаты на девятом этаже. Безмолвный, гигантский аквариум, где она оказалась два месяца назад.

Мира выпустила струйку серого дыма, затянулась ещё раз, так глубоко, что сигарета обожгла пальцы, и бросила окурочек в чашку с недопитым кофе. Пш-ш-ш...

Повалил снег. Хлопья белыми птицами бились в стекло.
Хлоп. Хлоп.

В комнате стемнело. Мира стояла у окна босая: коленям было тепло от батареи, а пальцы на ногах мёрзли.

Хлоп. Хлоп.

– Мам, а ты знаешь, что мы потомки звёзд? – Софи забралась с ногами на подоконник и мечтательно вздохнула.

– Мне привычнее думать, что мы потомки обезьян. Или, в лучшем случае, Адама и Евы, – Мира провела ладонями по светлым распущенным волосам дочери и машинально начала заплетать их в косу.

– Мы все сделаны из пыли умирающих звёзд. И обезьяны тоже... – девочка подышала на оконное стекло и пальцем что-то написала на английском. – Когда мне исполнится восемнадцать, я сделаю тату. Вот эту фразу из песни Moby.

– Тату? Принцесса Софи хочет испортить свою прекрасную розовую кожу? – Мира скривила губы и дёрнула дочь за косичку. – Нет, только не это! Тебе не исполнится восемна-

дцать. Ты навсегда останешься моей маленькой девочкой!

– Мам, ну хватит! Я не маленькая – мне уже тринадцать. И через пять лет я буду делать всё, что захочу! – Софи показала язык и выставила перед собой левую руку. – Вот здесь будет тату, на пульсе...

Хлоп. Хлоп.

Мира поднесла запястье к губам и поцеловала чёрную татуировку – «We are all made of stars», фразу из песни Moby. Она сделала её на сороковой день после той страшной аварии, зайдя в случайный тату-салон по дороге с кладбища.

Снег прекратился. Ночное небо, расшитое звёздным бисером, лежало на крышах спящих высоток. Мира села на подоконник, подогнув под себя замёрзшие ступни, и прижалась лбом к холодному стеклу.

– Тебе не исполнится восемнадцать... Тебе не исполнится восемнадцать... – беззвучно срывалось с её губ. – Тебе не исполнится... Зачем... Зачем я тогда это сказала?..

Мира ударила кулаками по стеклу. Потом ещё раз. И ещё. Вскочила на ноги и с силой распахнула створку окна. Мощный порыв колючего ветра ворвался внутрь, едва не столкнув её на пол. Мира пошатнулась и снова подалась вперёд.

– Мам, не дари мне на Новый год ерунду. Лучше деньги, – Софи сняла с полки увесистую жестяную копилку и радостно ею потрясла. – Почти полная! Папа тоже обещал вложить-

ся. Сегодня мы с ним едем смотреть телескопы. К Новому году уже накоплю!

– И зачем такой прелестной девочке телескоп? – Мира пожала плечами. – Я в тринадцать мечтала о платьях...

– А я мечтаю увидеть чёрную дыру, мам, – Софи поставила копилку на стол. – А если повезёт, то и найти жизнь на других планетах.

– У меня в доме завёлся старичок-учёный, – подходя к дочери, Мира принялась снова заплетать ей косу. – Придётся, наверное, ещё одну девочку родить... Только бы она любила платья, как я.

Софи дёрнула головой.

– Мам, я подстригу волосы. Надоели косы!

Очередной резкий порыв ветра ударил по худому телу, и она упала на пол. Так и лежала, подтянув колени к груди, пока отрывистое дыхание не восстановилось.

Когда стало нестерпимо холодно, Мира поднялась, со злостью захлопнула окно и опустилась на корточки рядом с батареей.

– Опять не смогла... – обветренные губы едва шевелились. – Жалкая... Жалкая...

Напротив окна до сих пор висело огромное зеркало. Мира не решалась снять его, хотя вынесла из комнаты почти всё, кроме маленького дивана и старого ноута Софи с изображением Столпов Творения на заставке.

Уже два месяца зеркало было завешено огромным чёрным шарфом, больше похожем на плед, нежели на вещь, которую можно носить на шее. И о чём она думала, когда покупала его за приличные деньги? Как будто кто-то специально приволок её в магазин и всучил ей этот нелепый шарф, бери, мол, а то зеркало после смерти дочери нечем будет прикрыть.

Слабое тепло батареи не согревало. Зубы стучали, в ушах появилась боль. Нужно замотаться в чёртов шарф.

Мира на коленях проползла мимо ноута, светящегося холодно-голубым, и встала на ноги у зеркала на серой бетонной стене. Обои с розовыми цветами, похожие на нежную тонкую кожу, Мира содрала в первую же ночь после похорон Софи.

Шарф. Нужно протянуть руку и снять с зеркала этот огромный, как чёрная дыра в центре Вселенной, шарф. Мире стало страшно. Ноги задрожали. Она два месяца не смотрела на себя в зеркало. Кого она там «увидит»?

Вновь повалил снег. Хлоп. Хлоп.

Мира стояла. Шарф висел.

– Мам, папа уже внизу. Я пошла, – Софи накинула на плечи джинсовку. – Передать от тебя привет?

– От меня не нужно ничего передавать, – Мира поправила волосы дочери, вынув их из под воротника куртки. – До восемнадцати я запрещаю тебе их стричь!

– Да решишь ты, хоть на что-нибудь, жалкая... – рука с татуировкой на запястье резко схватила шарф и сорвала его с зеркала.

Увидев отражение, Мира отшатнулась и едва устояла на ногах. На неё большими серыми глазами смотрело истощенное существо с ёжиком то ли светлых, то ли седых волос. Пижама дочери висела на худых плечах, как на вешалке. Мира медленно, не отрывая взгляда от своего отражения, укуталась в чёрный шарф, на фоне которого её лицо казалось ещё бледнее.

«Я похожа на труп больше, чем самое залежалое тело в морге... – подумала она и опустила глаза, не в силах выносить это жуткое зрелище. – А кто у нас здесь?»

В нижнем левом углу зеркала Мира заметила наклейку – белый котёнок, выглядывающий из домика. Она опустилась на колени и дрожащими пальцами погладила её.

– Софи, милая, я же запретила клеить на зеркало... Потом не оторвать... – пробормотала Мира, покачивая головой, и начала соскребать наклейку обгрызенным ногтем. – Подожди-ка... Это же кот! Господи, спасибо! Как же я раньше не додумалась?! Ты же все уши с этим котом прожужжала...

Она бросилась к ноуту и дрожащими пальцами ввела пароль «котшрёдингера». Ноут приятно замурлыкал, Столпы Творения на заставке плавно растворились, и на экране появилась счастливая семья – Софи, Мира и Марк.

– Мам, полежи со мной... – Софи отодвинулась к стене, освободив место на кровати, и откинула одеяло. – Давай вместе посмотрим на звёзды, как раньше, когда я была маленькая...

– Ты и сейчас маленькая, – Мира опустила голову на подушку и натянула одеяло до подбородка. – Не спеши взрослеть, принцесса...

На потолке нежно-голубым светом мерцали пластмассовые звёзды: некоторые из них уже почти погасли, а некоторые ещё отдавали темноте накопленный за день свет.

– Мам, закрывай глаза и отдыхай, а я расскажу тебе сказку. Как ты рассказывала мне... – Софи под одеялом прижалась к Мира, с силой обхватив её шею. – Я не хочу, чтобы ты снова плакала. Папа вернётся, вот увидишь...

К горлу Мира подступил комок, она так надеялась, что дочь не слышала её ночных истерик, но в квартире слишком тонкие стены, чтобы спрятать за ними боль.

– Милая, я больше не буду, обещаю... – Мира крепко прижала к себе дочь и закусила нижнюю губу, из последних сил сдерживая слёзы.

– В одном безымянном городе жила-была девочка, – шёпотом начала Софи. – У девочки был пушистый белый котёнок. Они очень любили друг друга и никогда не расставались. В хмурый дождливый день котёнка сбила машина... Девочка долго плакала и не хотела жить без своего друга.

Однажды ей встретился добрый волшебник-учёный. Он рассказал девочке, что существует много-много параллельных вселенных, где её котёнок жив и здоров...

– И откуда в твоей чудесной голове такие странные мысли, принцесса Софи? – Мира поцеловала дочь в лоб.

– Мам, я верю, что есть такая Вселенная, где папа никогда от нас не уйдёт...

С экрана приторно улыбались красивые лица. словно другое измерение издевательски глядело на Миру с той стороны – этой семьи больше нет, а лица вот они, здесь, улыбаются как ни в чём не бывало.

Мира до боли закусил губу и пробежала пальцами по клавиатуре. Из поисковой строки браузера выпали последние запросы.

«Так... Чем же ты жила, моя маленькая принцесса?

Ну конечно, чёрные дыры! О, да, куда же без них... Ближайшая экзопланета. А это ещё что за зверь такой?

Господи, ты что хотела слинять с земного шарика, Софи? А как же я? Ты смогла бы оставить мамочку одну? Нет. Нет! Я знаю, ты не поступила бы, как твой отец. Хотя ты вся в него... У тебя его глаза. Глаза, которые смотрели в небо...

А лучше бы он смотрел на дорогу! Чёрт бы его побрал! – Мира стукнула кулаками по коленям. – Надо было смотреть на дорогу! И ты была бы жива, моя маленькая... Маленькая... Если бы он смотрел, ты бы выросла и сделала эту ду-

рацкую татуировку! Хотя, не такая уж она и дурацкая... Я бы разрешила... Я бы всё тебе разрешала. Даже постричь волосы. Да хоть налысо бы побрилась... Я бы сама купила тебе телескоп... Господи! Принцесса Софи... Вернись...»

– Вернись! – охрипшим от долгого молчания голосом закричала Мира. – Пусть он умрёт! Он должен был умереть, а не ты!

Ноут издал жалобный звук, и на экране появилось окошко мессенджера:

STALKER:

Привет, кошечка!

Ты куда пропала?

Мира в недоумении замерла, глядя на сообщение. Кто осмелился назвать её тринадцатилетнюю дочь кошечкой? Что ты скрывала, принцесса Софи? Пальцы Миры опустились на клавиатуру:

Schrödinger's cat:

Привет

Я умерла

STALKER:

печатает...

Точки на экране нервно вздрагивали, но слова всё не появлялись. Мира не выдержала и написала сама:

Schrödinger's cat:

Эй, кто ты? Что тебе
нужно от моей дочери?

Через минуту пришёл ответ.

STALKER:

знай, если она умерла в этом
мире, то жива в другом...

Schrödinger's cat:

что за бред ты
несёшь????

Мире хотелось заорать и захлопнуть ноут. Но снова жалобно мяукнул звук сообщения.

STALKER:

если захочешь – приходи.

Не гарантирую ничего.

Но некоторые двери открываются только
для тех, кто готов в них шагнуть.

Адрес пришлю завтра.

Глава 2

В кабинете с серыми стенам, увешанными чёрно-белыми фотографиями каких-то учёных мужей, два человека молча смотрели друг на друга. На больших круглых часах с римскими цифрами монотонно передвигалась стрелка, деликатно намекая на то, что молчание затянулось.

– Попробуем поговорить? – спросил мужчина в голубых джинсах и тонкой чёрной водолазке.

Человек напротив неуверенно кивнул и сбросил капюшон чёрного худи, под которым он прятался уже третий приём.

– Хороший знак. Теперь я вижу ваше лицо, значит можем, наконец, познакомиться, – психолог привстал с кожного кресла, тёмно-зелёного, с высокой спинкой, украшенного золотыми пуговицами, и протянул собеседнику руку. Кресло выбивалось из серо-белой палитры кабинета, словно выпало из другого измерения.

– Можно, я буду называть вас Стивом? – быстро спросил мужчина в чёрном худи, проигнорировав дружелюбно протянутую ладонь, опустил глаза и схватился пальцами за капюшон, будто снова хотел укрыться в его спасительной глубине..

– Стивом? Можно... Если вам так удобнее... Но почему именно Стивом?

– Вы похожи на Джобса, как две капли воды. Только очков

не хватает... – мужчина сделал несколько глубоких вдохов и вытер рукавом испарину на лбу. – Великий Джобс...

– Я не замечал особого сходства, разве что любовь к джинсам и водолазкам. Договорились, называйте меня Стив. А как мне обращаться к вам? Леонард?

– Леон. Леонардом меня звала только мама. Странная была женщина, – Леон закатил глаза. – Большая почитательница таланта да Винчи... А я не оправдал её надежд.

– Красивое имя. Леонард.

– Леон мне нравится больше. Как тот киллер из фильма Бессона. А она... Алиса... Была моей маленькой Матильдой, – Леон замолчал и закрыл ладонями лицо. Тяжёлая тишина снова заполнила кабинет.

– Расскажите о ней.

– Она ушла в понедельник... Тринадцатого марта... – Леон едва смог выдавить эти слова и затем опустил глаза. Его плечи мелко затряслись. Он плакал тихо, без единого звука. Так плачут те, чьё горе уже выело всю их душу.

– Она взяла мешки с мусором... Один с пластиком... Другой с бумагой... – Леон говорил очень медленно, словно его речь поставили на тормоз. – Ночью сортированный мусор забирает машина... Мусор всегда выносил я... Но тот день жутко меня вымотал. Я просил её оставить мусор на балконе... – Леон поднял глаза на Стива. – Я просил её... Оставить... Этот грёбанный мусор на балконе... Вы мне верите?

– Конечно, верю.

– Она ушла с этими долбанными мешками. В тёплой розовой пижаме... С кроличьими ушами на капюшоне, – слова стали быстрее срываться с губ Леона, как будто он отпустил тормоз и начал разгон. – Я подарил ей эту пижаму на Рождество. Она любит дурацкие шмотки. У неё полный шкаф такой несуразицы!

Уголки его губ чуть поднялись, но подобие улыбки быстро исчезло с измученного лица.

– Она любит или она любила? В каком времени мне говорить о ней?! – закричал Леон. – Господи! Дай мне знать, что с ней случилось! Где она? Живая или мёртвая?

– Если вам хочется кричать – кричите!

– Как же я виноват! Господи! Мусор всегда выносил я! А в тот раз...

– Вы не виноваты. Вам нужно это понять.

– Стив, мне нужно признаться вам в чём-то страшном. – Леон перешёл на шёпот, немного подался вперёд и оглянулся на дверь, словно хотел убедиться, что их не подслушивают. – Если бы её... Алису... Нашли мёртвой, то я бы обрадовался.

Психолог молчал, не отводя взгляда.

– Вот, видите, вам и сказать нечего. Я виноват. И вы тоже так считаете. – Леон резким движением накинул на голову капюшон худи.

Минутная стрелка обогнула круг, глухим боем часов известив об окончании мучений Леона. Он тут же вскочил и, не попрощавшись, бросился к выходу.

– Жду вас на следующей неделе!

– Да пошёл ты! – сквозь зубы процедил Леон и изо всех сил хлопнул дверью.

Он быстро шёл по припорошенной редким снегом улице, порой переходя на бег, подгоняемый единственным желанием, как можно скорее добраться домой и закрыться на все замки от этого мира. Мира, в котором средь бела дня пропадали люди. Из-под капюшона Леон старался смотреть только вниз, на грязно-серый асфальт. Ведь, как только он поднимал глаза, среди прохожих ему мерещилась Алиса, в розовой тёплой пижаме с кроличьими ушами, и становилось трудно дышать. Сердце отбойным молотком громыhalo в груди, вместе с кровью разгоняя по телу нестерпимую тяжесть вины.

Вот и спасительный подъезд блевотно-жёлтой пятиэтажки. Восемь ступеней вверх, затем ещё восемь. Замёрзшей рукой Леон извлёк из кармана ключ с дурацким брелком-сердечком. Дурацкие вещи... Это всё, что осталось от Алисы.

Он вошёл в квартиру, запер дверь и, наконец, снял капюшон. В маленьком квадратном коридоре пахло сладкими духами – уходя из дома, Леон брызгал из флакона, который Алиса держала на полке у зеркала, чтобы по возвращению ощутить её присутствие. Каждый раз надеясь, что Алиса сидит на их любимом, местами протёртом диване, в нелепой розовой пижаме. Но... Нет. Её снова нет.

Леон завалился на диван и лежал неподвижно, пока не

стемнело. Живот сводило от голода, но в холодильнике уже пару дней было пусто. После последнего похода в магазин, когда ему отчётливо привиделась Алиса, и он напал с объятиями на незнакомую женщину, ходить за продуктами стало страшно.

Он вытащил из-под дивана серебристый MacBook, засунул в уши наушники и, шумно выдохнув, начал что-то быстро набирать, бегая длинными ровными пальцами по клавиатуре, словно по клавишам пианино.

– Леонард, давай-ка с начала. Баха нужно играть с чувством! Растворяться в этой божественной музыке! – Екатерина Андреевна разочарованно всплеснула руками. – Твой тёзка Да Винчи музицировал на органе не хуже, чем владел кистью! А ты даже пианино освоить толком не можешь.

Тяжёлой походкой, едва переставляя больные ноги, она подошла к сыну и хлопнула его ладонью по спине.

– Сядь ровно! Что за поза простолюдина?

Леонард сжал зубы и вытянулся, как струна. Ему уже восемнадцать, а ей кажется, что он всё ещё ребёнок!

– Ты будешь блистать на сцене! Чего бы мне это ни стоило... – Екатерина Андреевна вынула из кармана домашнего платья кипенно-белый носовой платок и промокнула глаза. – Я обещала твоему отцу. Он так рано умер, потому что тяжело работал. Чтобы у тебя было всё! Помни об этом! Помни и играй как следует!

– Папа умер от рака. Я в этом не виноват, – сквозь сжатые зубы процедил Леонард и со всей силы стукнул кулаками по ненавистным клавишам.

От неожиданного звука Екатерина Андреевна вздрогнула.
– Виноват! И в моей смерти будешь виноват!

Через год она умерла. Леон остался один, в огромной трёхкомнатной квартире с бесчисленным количеством книг и картин.

Первым делом он продал пианино, чтобы больше никогда в жизни не играть. А потом и квартиру, чтобы избавиться от воспоминаний.

MacBook известил о скором окончании заряда батареи. Леон вынул наушники, Бах замолчал, в ушах звенело от гробовой тишины. На его запрос в сети никто не ответил. Ну что же, сегодня не повезло. Он уже занёс руку, чтобы захлопнуть ноут, как в тишине жалобно пискнул сигнал мессенджера:

STALKER:

Привет. Твоё предложение не шутка?

Леона прошиб холодный пот. В животе заныло – теперь к голоду добавился первобытный страх смерти.

Он не отрываясь смотрел на экран, раз за разом перечитывая сообщение. Значок батареи начал быстро подмигивать, заставив встать и найти зарядное.

PIANIST:

нет я серьёзно

STALKER:

почему ты хочешь умереть?

PIANIST:

моя жена пропала без

вести я не могу с этим жить

STALKER:

а если я помогу тебе с ней

встретиться?

В горле пересохло, Леон с трудом сглотнул.

PIANIST:

где она????

STALKER:

завтра пришлю адрес.

Глава 3

Последнее серое утро уходящего года застало Миру на маленьком диване в позе трупа, со сложенными на груди руками, укрытую чёрным шарфом. Живот провалился. Сегодня всё-таки придётся выйти в магазин – тощее тело не желало покидать этот мир и порой слишком настойчиво требовало еды.

Мира села. Подождала несколько мгновений, пока чёрные мушки, роящиеся перед глазами, рассеются.

«Что это было вчера? Я нашла пароль? Или очередной бредовый сон? – вопросы в голове завертелись, как в воронке. – Кто-то сказал, что Софи жива? Бред... Точно. Опять бред...»

Она медленно, чтобы снова не слетелись мушки, поднялась, обошла комнату в поисках недокуренной сигареты, и, найдя на подоконнике ещё годный окуроч, затаилась, глядя в серое безрадостное небо, будто наспех слепленное из стекловаты. Колкие зимние тучи месяцами висели над городом, не давая жителям надежды на тепло.

Софи была для Миры всем – центром их маленькой солнечной системы, продолжительность жизни которой, как минимум, пять миллиардов лет. Но внезапно солнце погасло. Нелепо. Преждевременно. Система разрушилась.

Первый Новый год без Софи. Первый Новый год без солн-

ца. Мира прислонилась лбом к оконному стеклу и закрыла глаза. Её губы чуть заметно шевелились в привычной молитве какому-нибудь богу. Она просила смерти. Официальной смерти. Внутри Мира уже была мертва.

И вдруг по крепко сомкнутым векам скользнул тонкий луч – словно кто-то нежно прикоснулся пальцем. Мира открыла глаза.

В небе, сквозь тонны серой стекловаты облаков, пробивалась робкая золотая улыбка.

– Софи, солнышко... – прошептала Мира и прижала ладони к стеклу, пытаясь ощутить едва уловимое тепло. – Я знала, что ты вернёшься... И вчера это был не бред!

Она бросилась к ноуту, случайно зацепив ногой провод, которым он, как артерией, был соединён с розеткой. Экран погас. Связь оборвалась.

– Нет! Не-е-ет! – Мира заорала так, что у неё потемнело в глазах. – Не смей сдохнуть! Не смей!

Рука молниеносно схватила провод и с силой воткнула его обратно в розетку. Глаза в упор смотрели на чёрный экран, не подающий признаков жизни.

– Прошу. Умоляю... – Мира перешла на шёпот, судорожно шевеля вилку провода, пытаясь найти соединение. – Бог, если ты есть... Ты же есть... Хотя я и злюсь на тебя. Очень-очень сильно... Но ты не можешь забрать у меня последнюю...

Розетка шумно заискрила. Та-ра-рам... Получив по про-

воду живительное электричество, ноут волшебным образом воскрес. Та-ра-рам. Заставка со Столпами Творения засветилась бело-голубым.

– Спасибо, Бог. Теперь я злюсь чуть меньше... – выдохнула Мира, опустилась на пол и нежно провела ладонью по клавиатуре.

Утро плавно перетекало в день, а Мира так и сидела на полу у ноутбука, подтянув к себе колени и положив на них голову, – в такой позе пустой желудок ныл немного меньше. Сообщение с адресом не пришло. Но уйти – даже просто за едой – значило бы упустить шанс. А она не могла позволить себе упустить последнее.

Нервы начинали сдавать. Тупо ждать, глядя на экран, стало невыносимо, пальцы сами потянулись к клавиатуре.

Schrödinger's cat:

Эй, ты обещал адрес

Schrödinger's cat:

сообщение удалено

Schrödinger's cat:

Привет. Пришлѐшь адрес?

Schrödinger's cat:

сообщение удалено

Schrödinger's cat:

ЭЭЭЭЙЙЙ!! Я ХОЧУ УВИДЕТЬ ДОЧЬ!!!!

Мира безмолвно кричала буквами на мониторе. Зачем неизвестный решил поиздеваться над ней? Неужели ему кажется забавным, швырнуть безутешной матери надежду, как кость оголодавшей собаке, а после пытаться её отобрать?

Она со злостью захлопнула ноут.

– Да пошёл ты! Софи мертва! И встретится с ней я смогу только, когда сама сдохну! – Она вскочила, схватила со спинки дивана спортивные штаны и начала одеваться.

Сегодня тридцать первое декабря, нужно успеть до закрытия в магазин – купить сигарет, пару бутылок шампанского, чтобы нажраться до беспамятства и вывалиться на хрен из окна, а то по трезвости никак не выходит.

Мира схватила чёрный пуховик с капюшоном, накинула его на плечи и снова подскочила к ноуту.

Schrödinger's cat:

ПОШЁЛ ТЫ! СЛЫШИШЬ?! Я И БЕЗ ТЕБЯ ЕЁ НАЙДУ!

И только она собралась выйти из квартиры, как раздался жалобный звук мессенджера.

STALKER:

не найдешь

Спина Миры покрылась холодным потом, ноги подкосились, и она опустилась на пол, сбросив с плеч пуховик.

Schrödinger's cat:

НАЙДУ!

STALKER:

не-а.

Schrödinger's cat:

А ТЫ ОТКУДА ЗНАЕШЬ? КТО ТЫ ВООБЩЕ???

STALKER:

если прекратишь орать, то расскажу тебе одну маленькую тайну

Мира глубоко вдохнула, досчитала до десяти, но злость от того, что кто-то по ту сторону экрана играет с ней, как кот полудохлой мышью, не желала отступать. Машинально засунула в рот большой палец, пытаясь обнаружить остаток ногтя, – не вышло, сгрызено качественно, под ноль. Языком нащупала выступающий заусенец, передними зубами подцепила его и резко рванула – спасительная боль! Мира ощутила на языке солоноватый вкус крови, злость постепенно отступила. Вдох-выдох... Вдох-выдох...

Schrödinger's cat:

Прости. Погорячилась. Ты можешь сказать, где она?

STALKER:

она рядом. Но нужно пройти путь.

Schrödinger's cat:

КАКОЙ??

Снова накрывала злость, откуда он узнал про окно? Мира один за одним облизывала пальцы в поисках заусенцев.

STALKER:

я могу проводить. Только вы должны слушаться.

Schrödinger's cat:

КТО МЫ-Ы-Ы???

STALKER: узнаешь. У старого здания маслозавода. Вы должны встретиться до конца этого года. И стать одним целым. Это первое задание «Слияние душ и тел».

STALKER: был в сети в 19:53

«У меня есть почти четыре часа... – пробормотала Мира, снова надевая чёрный пуховик. – Старое здание завода, блин, какой трамвай туда идёт?»

Тридцать первое декабря. Леон лежал на диване и смотрел в потолок – тот самый, что собирался покрасить прошлой зимой. Теперь это потеряло всякий смысл. MacBook с батареей, заряженной на сто процентов, стоял на столике рядом.

В прошлый Новый год они с Алисой строили планы. Разгорелся нешуточный спор: она мечтала о ребёнке, он – о собаке. Единственным общим желанием было то, что оба мечтали о девочках.

В этот же Новый год единственным желанием Леона было

умереть, но после вчерашнего разговора с неизвестным, появилось хилое подобие надежды, что смерть пока не выход.

– Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она... – Леон не заметил, как стал напевать вполголоса, чтобы сломать тишину, которая с утра убивала всякое желание вставать. – Чтоб посмотреть, не обернулся ли я...

«Может, Алиса тоже оборачивалась? А я даже не вышел на грёбанный балкон! А ведь мог. Выйти и наблюдать за её забавными прыжками. Она на полном серьёзе говорила, что пижама с ушами заставляет её двигаться странно. Но я лежал. Просто лежал. А потом, блядь, уснул! И только утром понял, что она не вернулась!»

Леон резко вскочил с дивана, будто ему подпалили зад, и начал мерить комнату шагами. Один. Два. Три... На четвёртом шаге он замер. Взгляд скользнул по полке у окна и вонзился в потрёпанную обложку – мать убила бы за такое состояние книги. Для неё книжные полки были сродни иконостасу! Но после смерти Екатерины Андреевны родительскую библиотеку Леон пожертвовал детскому дому и школе – продать, как ненавистное пианино, рука не поднялась, всё же, книги он любил.

«Пикник на обочине» – гениальное произведение! Леона с детства будоражили мысли о пришельцах и всяких мистических артефактах, но настоящая суть открылась, когда он остался один – в пустой родительской квартире с парой особенно дорогих сердцу книг. В чём смысл человеческой жиз-

ни и какова природа человеческих желаний – вот до чего пытались докопаться братья Стругацкие через своего загадочного Сталкера!

«Вчерашний неизвестный тоже называл себя Сталкером... Почему? Может, ему действительно под силу вывести меня на след Алисы?..» – вспотевшей от волнения рукой Леон снял книгу с полки, раскрыл на первой странице и прочёл вслух:

– Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать...

PIANIST:

я жду адрес

PIANIST:

очень сильно жду

PIANIST:

пожалуйста, ответь

PIANIST:

если это шутка, то слишком жестокая

PIANIST:

прошу тебя, ответь!

PIANIST:

она жива?

PIANIST:

да или нет?

PIANIST:

одно слово и всё!

Леон без остановки набирал короткие предложения, словно строчил из пулемёта. Пули слов улетали в неизвестность, пытаясь достигнуть цели, – кто бы ни был по ту сторону экрана, он обязан сжалиться.

PIANIST:

одно лишь слово

PIANIST:

умоляю!

Тишина. Время в углу экрана, который начал темнеть, теряя заряд, приближалось к семи вечера.

PIANIST:

ИДИ В ЖОПУ ХЕРОВ ШУТНИК!!!

Пальцы с остервенением забегали по клавиатуре.

PIANIST:

СВОЛОЧЬ!

PIANIST:

МЕРЗКАЯ СВОЛОЧЬ!

Леон начал задыхаться. Он повалился на бок на диване, тело колотила мелкая дрожь.

Трынть-тринть. Тревожный звук мессенджера разлетелся в

вязкой тишине комнаты. Леон сжался, затаил дыхание и прислушался.

Трынь-трынь. Трынь-трынь. Сделав пару глубоких вдохов, он протянул руку и сдвинул Macbook со столика на диван.

STALKER:

в жопу?..

STALKER:

как грубо!

STALKER:

после этих гадостей, даже не знаю, хочу ли говорить о ней

PIANIST:

нет нет нееееет

PIANIST:

прости прости

PIANIST:

нервы

Леон, лёжа на боку, тыкал по клавиатуре указательным пальцем правой руки – левая онемела и неподвижной плетью валялась рядом.

PIANIST:

умоляю скажи

PIANIST:

где она

STALKER:

до полуночи вы должны встретиться у старого маслозавода

PIANIST:

с Алисой?

STALKER:

пока нет. С такой же ищущей. Вы должны стать одним целым, слиться в одно. До следующего утра. Это первое задание.

PIANIST:

уже семь я могу не успеть

STALKER:

не успеешь – не узнаешь!

STALKER:

беги, Леон.

беги

STALKER:

был в сети в 19:17

Леон сполз на пол. Онемевшая рука безвольно шлёпнулась рядом.

– Что за херня?! Как это слиться в одно? – он принялся энергично растирать предплечье, кисть, пальцы, но прикосновений совсем не ощущал, будто эта конечность стала ему неродной. В отчаянии Леон со всей силы стукнул кулаком по

омертвевшему плечу – снова никаких ощущений. Он поднялся на ноги, сунул свисающую руку в карман худи и вышел в прихожую.

Где-то там валялся мобильник – нужно вызвать такси. Место, указанное Сталкером, на другом конце города, в промышленном районе. Сунув телефон в карман к бесполезной руке, Леон, по привычке, схватил с полки флакон духов, брызнул раз, и тут же поставил его на место.

«Алиса убьёт меня, пол флакона осталось!»

Глава 4

Мира пулей спустилась по лестнице и выскочила из подъезда. Ей казалось, что если хоть немного задержаться, затормозить, хоть на секунду усомниться в словах неизвестного, то она опять потеряет Софи и в этот раз навсегда.

Холодный, колючий воздух наполнил накинутый на голову капюшон. Уши Миры начали мёрзнуть – раньше их грели волосы, густые, цвета жжёного сахара, Мира сбрила их в очередном порыве ненависти к себе за то, что запрещала дочери стричь косы. Теперь на голове торчал отросший за два месяца сероватый ёжик – она поседела в один миг, услышав в трубке телефона голос полицейского.

– Мирослава Равенская? – не дожидаясь ответа, он словно выстрелил в лоб: – Ваша дочь погибла.

И всё. Никакой надежды. А вчера вдруг она появилась, призрачная, робкая, последняя... Мира со всех ног рванула ей навстречу.

На трамвайной остановке веселилась подвыпившая компания – молодые люди соскребали с асфальта грязно-серые комья снега и бросали ими друг в друга, задорно гогоча при удачном попадании.

Впервые со дня похорон Мира не заткнула уши, услышав смех. Она даже чуть заметно улыбнулась в глубине капюшона, вспомнив, как звонко смеялась Софи над выходками ми-

стера Бина. И что она каждый раз находила в этом засмотренном до дыр сериале?

– Мам, а ты знаешь, что самые смешные комики – самые грустные, на самом деле, люди? – Софи поставила эпизод на паузу, на экране ноута застыл мистер Бин, скорчившийся от притворной боли после очередного падения. – В жизни они никогда не смеются...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.